

Н. П. Барсуков

**Жизнь и труды М. П.
Погодина**

Книга 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. П. Барсуков**
Жизнь и труды М. П. Погодина: Книга 3 / Н. П. Барсуков – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 396 с.

ISBN 978-5-4241-6225-1

ISBN 978-5-4241-6225-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА XX. Семидесятипятилѣтній юбилей Московскаго Университета. Рѣчь Погодина. Успѣхъ ея. Лебединая пѣснь Мерзлякова. Латинская рѣчь Снигирева и возбужденная ею полемика съ Кубаревымъ	157 — 166
ГЛАВА XXI. Ковчина Мерзлякова. Погребеніе его. Участіе Погодина. Слово Каченовскаго въ память Мерзлякова. Погодинъ уговариваетъ Шевырева замѣстить осиротѣлую кафедру Мерзлякова	166 — 176
ГЛАВА XXII. Предположеніе княгини З. А. Волковской учредить Эстетическій Музей при Московскомъ Университетѣ. Участіе въ этомъ дѣлѣ Погодина	176 — 182
ГЛАВА XXIII. Пріѣздъ въ Москву пѣвицы Зонтагъ. Впечатлѣніе, произведенное ея пѣніемъ на Погодина. Погодинскій пансіонъ. И. Ѳ. Золотаревъ. Сношеніе Погодина съ Дерптскими профессорами. Кончина Эверса. Н. Г. Устряловъ	182 — 188
ГЛАВА XXIV. Литературные и ученые труды Погодина. Губернскіе библиотеки, учрежденныя А. А. Закревскимъ. Вкладъ въ нихъ Погодина. Альманахи	188 — 196
ГЛАВА XXV. Холеpa. Центральная Коммиссія для прекращенія оной. А. А. Закревскій. Участіе Московскаго Университета: Мудровъ. Дядьковский. Мужество Погодина. Слово Филарета. Довозъ на Митрополита. Поэтъ Шатровъ восхваляетъ подвиги Филарета. Погодинъ дѣлается редакторомъ Вѣдомостей о' состояніи города Москвы во время холеры	196 — 203
ГЛАВА XXVI. Дѣятельность Князя Д. В. Голицына во время холеры: Рескриптъ и пріѣздъ Императора Николая I въ Москву. Слово Филарета	208—214
ГЛАВА XXVII. Слово Филарета. Усиленіе благотворительности. Письмо графа Д. Н. Шереметева князю Д. В. Голицыну. Замѣчаніе на оное Погодина. Слово Филарета въ церкви Страннопріимнаго въ Москвѣ дома графа Шереметева	214 — 219
ГЛАВА XXVIII. Погодинъ ободряетъ своихъ друзей, упавшихъ духомъ. Возращеніе братьевъ Кирѣевскихъ въ Москву. Пріѣздъ сюда А. В. Веневитинова. Ослабленіе холеры. Пушкинъ. Отзывъ его о <i>Марѣ</i> Погодина. Возращеніе Пушкина въ Москву. Бесѣды его съ Погодинымъ. Посѣщаетъ Князя П. А. Вяземскаго въ Остафьевѣ и читаетъ тамъ: <i>Моя Родословная</i> . Письмо Князя Д. В. Голицына къ Погодину	219 -- 229
ГЛАВА XXIX. Конецъ <i>Литературной Газеты</i> . Отношеніе къ ней Погодина. Письмо барона Дельвига къ Пушкину	229 — 236
ГЛАВА XXX. Прекращеніе изданій <i>Вѣстника Европы</i> , <i>Галатеи</i> и Атеней. Прощальное слово Каченовскаго. Прекращеніе <i>Московскаго Вѣстника</i> . Прощальное слово Погодина. Отзывъ Вѣляскаго о <i>Московскомъ Вѣстникѣ</i>	237 — 243

	Стран.
ГЛАВА XXXI (1831). <i>Борисъ Годуновъ</i> , Пушкина. Письмо Пушкина Погодину. <i>Марса</i> , Погодина. Бесѣды Пушкина съ Погодинымъ	243 — 247
ГЛАВА XXXII. Кончина барона Дельвига. Свадьба Пушкина. Погодинъ пишетъ трагедію <i>Петръ I</i> и читаетъ написанное Пушкину	247 — 254
ГЛАВА XXXIII. Погодинъ покушаетъ деревню	254 — 258
ГЛАВА XXXIV. <i>Телескопъ</i> и <i>Молва</i> , Надеждина. Ироническое воспоминаніе Надеждина о прекратившихся журналахъ: <i>Вѣстникъ Европы</i> , <i>Московскомъ Вѣстникъ</i> , <i>Атеней</i> , <i>Галатей</i>	258 — 264
ГЛАВА XXXV. Участіе Погодина въ <i>Телескопъ</i> и <i>Молотъ</i> . Отношеніе Погодина къ Надеждину. Погодинъ привлекаетъ Шевырева къ участію въ <i>Телескопъ</i> . Переписка по этому поводу. Пародія въ <i>Телескопъ</i> на П. И. Выжигина. Письмо по поводу ея Квитки къ Погодину	264 — 271
ГЛАВА XXXVI. Польское возстаніе. Погодинъ пишетъ историческое размышленіе объ отношеніяхъ Польши къ Россіи, которое обращаетъ на себя благосклонное вниманіе Государя. Разборъ Погодина Исторіи Государства Польскаго Бандтке. Замѣчаніе Пушкина объ этихъ статьяхъ. Тревожные слухи. Переѣздъ Пушкина изъ Москвы въ Царское Село. Стремленіе Пушкина выступить на поприще публициста. Препоны. Дозволеніе Пушкину заниматься въ архивахъ. Веневитиновъ извѣщаетъ объ этомъ Погодина. Замѣчаніе князя П. А. Вяземскаго о Пушкинѣ, какъ историкѣ	271 — 277
ГЛАВА XXXVII. Труды Погодина, напечатанныя въ <i>Телескопъ</i> . Письмо Квитки къ Погодину по поводу III-го тома <i>Исторіи Русскаго Народа</i> . Выставка Русскихъ издѣлій въ Москвѣ. Статья о ней Погодина, которая возбудила полемику съ Полевымъ	277 — 284
ГЛАВА XXXVIII. Погодинъ издаетъ <i>Цѣптушее состояніе Всероссийскаго Государства</i> при Петрѣ Великомъ, соч. Кирилова. Poleмика по поводу этого изданія съ Полевымъ. Отзывъ Академіи Наукъ объ этомъ изданіи Погодина. Объясненіе Погодина	284 — 294
ГЛАВА XXXIX. Отношенія Погодина къ профессорамъ и студентамъ. А. А. Краевскій	294 — 302
ГЛАВА XL. Вступленіе Надеждина на кафедру. Протестъ Ивашковскаго. Отзывъ Погодина о лекціи Надеждина. Методъ преподаванія Надеждина. Отзывы о немъ слушателей. Желаніе Погодина видѣть Шевырева преемникомъ Мерлякова. Разсужденіе Шевырева объ Октавахъ. Д. П. Голохвостовъ. Отношеніе къ нему Погодина. Мысль Погодина оставить Университетъ. Письмо къ нему Пушкина	302 — 308

ГЛАВА XLI. Погодинъ уѣзжаетъ въ свое Сѣрково. Жизнь его въ деревнѣ. Кончается трагедію *Петръ Великій*. Замышляетъ написать романъ *Мировичъ*. Занятіе Погодина Всеобщю Исторією. Переписка съ О. С. Аксаковой. Трубецкіе и Всеволожскіе. Замѣчаніе О. С. Аксаковой о трагедіи Погодина *Петръ Великій*. Поѣздка Погодина въ Знаменское, къ Трубецкимъ. Письмо къ Погодину А. В. Веневитинова . . . . . 308 — 321

ГЛАВА XLII. Неустройство хозяйственныхъ дѣлъ Погодина. Холера въ Петербургѣ. Холерное возмущеніе на Сѣвнй площади. *Іюльская кровавая трагедія* на берегахъ Волхова. Замѣчаніе Пушкина. Письмо князя В. Ѳ. Одоевскаго князю Г. П. Волконскому. Отраженіе Польскаго мятежа въ Московскомъ Университетѣ. Кончина М. Я. Мудрова и Тверскаго архіепископа Амвросія. Взятіе Варшавы. Графъ Д. Н. Хвостовъ . . . . . 321 — 333

ГЛАВА XLIII—XLIV. Поѣздка Погодина въ Петербургъ и пребываніе въ немъ . . . . . 333 — 358

ГЛАВА XLV. Возвращеніе въ Москву. Письмо къ Погодину Бенкендорфа. *Марса*. Участь трагедіи Погодина *Петръ I*—Гурьевъ. Отзывъ Квитки о *Петрѣ*, Погодина. Портретъ Болтина. Возвращеніе въ Москву П. М. Строева и Ю. И. Венедина. Знакомство Погодина съ И. П. Сахаровымъ. Приѣздъ Пушкина въ Москву. Предиріятіе И. В. Кирѣевскаго издавать *Европейца*. Мнѣніе объ этомъ предиріятіи Погодина. Хомяковъ. Трубецкіе . . . . . 358 — 375

I.

Въ ночь на 7 марта 1830 года, прибылъ въ Москву императоръ Николай I, таеъ неожиданно, что не былъ „даже узнанъ дворцовою стражею“ ¹⁾. Его сопровождалъ принцъ Альбертъ Прусскій. „Пріѣхалъ Царь!“, восклицаетъ Погодинъ въ своемъ *Дневникѣ*: „вотъ тебѣ разъ! Никто не зналъ, и это въ черни произвело эффектъ большой, благопріятный“. Въ это время Погодинъ писалъ свою *Марю*, и однажды утромъ къ нему явились Кубаревъ, Краевскій и Артемовъ и помѣшали ему въ его творческой работѣ, и Погодинъ, „чтобы отвязаться отъ нихъ, отправился въ городъ „смотрѣть Царя“. Видѣнное тамъ произвело на него сильное впечатлѣніе. „Волны народа“, читаемъ въ его *Дневникѣ*, „производятъ впечатлѣніе, нужное для *Мары*. Увлеченный толпою, на-встрѣчу къ Государю. Чувствовалъ восторгъ“. „Какъ народъ восхищается“, писалъ Погодинъ Шевыреву, „нечаяннымъ пріѣздомъ Государя. Я всякій день хожу въ Кремль и люблюсь“ ²⁾.

Въ этотъ пріѣздъ свой въ Москву, Государь, въ лицѣ Загоскина, заявилъ ободрительное вниманіе къ Русской Литературѣ. Еще въ концѣ 1829 года, вышелъ въ свѣтъ романъ его *Юрій Милославскій*, и по свидѣтельству современниковъ его читали вездѣ, и „въ гостинныхъ, и въ мастерскихъ, въ кругахъ простолюдиновъ, и при Высочайшемъ Дворѣ“ ³⁾. Восхищенный *Юріемъ Милославскимъ*, Государь, по пріѣздѣ въ Москву, пожелалъ видѣть Автора и пригласилъ

его къ себѣ во Дворецъ. Объ этомъ счастливомъ событіи, С. Т. Аксаковъ извѣстилъ Погодина письмомъ, которое оканчивается такими словами: „Каково, душа моя! Славно“ ⁴⁾. Получивъ это извѣстіе, Погодинъ тотчасъ же поѣхалъ къ Аксаковымъ. Ольга Семеновна его встрѣчаетъ словами: *Когда мы встрѣтимъ васъ такою новостію?* ⁵⁾ Само собою разумѣется, что изданіе *Юрія Милославскаго* быстро разошлось. „Даже наши *корифеи*“, писалъ Погодинъ Шевыреву, „восхищаются имъ“ ⁶⁾. Дѣйствительно, наши *корифеи*, неравнодушныя къ славѣ Русской литературы, выразили полное сочувствіе къ Загоскину, и одинъ изъ этихъ *корифеевъ*, а именно Пушкинъ, вотъ что писалъ къ автору *Юрія Милославскаго*: „Поздравляю васъ съ успѣхомъ, вполне заслуженнымъ, а публику съ однимъ изъ лучшихъ романовъ нынѣшней эпохи. Всѣ читаютъ его. Жуковскій провелъ за нимъ цѣлую ночь. Дамы отъ него въ восхищеніи“ ⁷⁾. Однимъ словомъ всѣ восхищались *Юриемъ Милославскимъ*; но досадовалъ и сердился на него Булгаринъ, отпечатавшій тогда послѣдніе листы своего *Димитрія Самозванца*; а отчасти и Погодинъ, писавшій тогда свою трагедію *Марѳа Посадница*, въ чемъ послѣдній и самъ простосердечно сознавался. Когда онъ узналъ отъ Аксакова о вниманіи Государя къ Загоскину, то отмѣтилъ въ своемъ *Дневникѣ*: „Тайное чувство зависти, хотя и на минуту. Вотъ счастье и удача. Я могъ бы лучше написать, да не написалъ и сижу. Скорѣе *Марѳу*“ ⁸⁾; а въ письмѣ къ Шевыреву Погодинъ такъ отзывался объ этомъ произведеніи Загоскина: „Это рядъ сценъ, изъ которыхъ инныя очень хороши, и только. Много изобрѣтенія, но мало искусства. Ничего полного, отдѣланнаго, совершеннаго“ ⁹⁾. Булгаринъ же въ этомъ отношеніи былъ откровеннѣе: По его просьбѣ А. Н. Очкинъ въ *Сверстой Печетѣ* напечаталъ ругательную статью противъ Загоскина, за котораго вступился Воейковъ и „нещадно“ обругалъ Булгарина, и всѣхъ его сотрудниковъ. Императоръ Николай, которому, какъ мы уже знаемъ, понравился *Юрій Милославскій*, повелѣлъ Бенкендорфу объявить воюющимъ сторонамъ, чтобы они прекратили бой.

Несмотря на это, Булгаринъ напечаталъ въ *Съверной Пчелѣ* отвѣдъ Воейкову. Вслѣдствіе сего Булгаринъ, Гречъ и Воейковъ, по Высочайшему повелѣнію, посажены на гауптвахту. „Въ городѣ очень многіе“, писалъ Нивитенко, „радуются тому, что Воейкова, Булгарина и Греча посадили на гауптвахту. Ихъ беззастѣнчивый эгоизмъ всѣмъ надоѣлъ. Такъ, но при этомъ никто не думаетъ о пораженіи одного изъ лучшихъ параграфовъ нашего бѣднаго цензурнаго устава“¹⁰⁾. Когда объ этомъ происшествіи узнали въ Москвѣ, то Погодинъ отмѣтилъ въ своемъ *Дневникѣ*: „Вотъ это нехорошо. Униженіе литературы, какъ бы не посадили насъ съ Каченовскимъ и Полевымъ“.

Но въ Москвѣ, ни Погодина, ни Полеваго, ни Каченовскаго на гауптвахту не посадили, а засадили туда несчастнаго Сергѣя Николаевича Глинку. „У насъ“, писалъ Погодинъ къ Шевыреву, „посадили на гауптвахту Глинку за стихи въ Максимовичевой *Денникѣ* и за одну статью *Рекомендація министра* въ *Московскомъ Вѣстникѣ*. У меня по Высочайшему повелѣнію спрашивали о сочинителѣ. Сейчас отправлюсь посѣщать моего цензора. По свидѣтельствѣ М. А. Дмитріева, „какъ узнали въ Москвѣ, что Глинка на гауптвахтѣ, у колокольни Ивана Великаго, бросились навѣщать его. Дядя мой И. И. Дмитріевъ, бывший нѣкогда министромъ юстиціи, одинъ изъ первыхъ навѣстилъ его. Не всякій бывший министръ на это бы рѣшился“. О своемъ посѣщеніи Глинки, Погодинъ записалъ въ своемъ *Дневникѣ* подъ 10 февраля 1830 года слѣдующее: „Къ Глинкѣ. Я вчера сбирался, но мнѣ было совѣстно, ибо былъ поводомъ къ вашей неприятности. Онъ привелъ меня въ умиленіе. Жена, дочь, малютки. Старикъ сидитъ въ изодранной шинели на кровати и читаетъ изъ *Екклѣзіаста*“. Погодинъ былъ такъ тронутъ этимъ посѣщеніемъ заключеннаго, что, придя въ Нѣмецкій театръ, сознавался: „мнѣ совѣстно сидѣть здѣсь, между тѣмъ, какъ Глинка на гауптвахтѣ“. На другой день Погодинъ получаетъ отъ узника слѣдующее письмо: „Не укоряйте себя ни въ чемъ и будьте спокойны.

Уступать занятій моихъ я не въ правѣ никому. Мало ли что бываетъ на свѣтѣ? Но первый нашъ долгъ исполнять подвигъ, возложенный на насъ. Я не судья, а исполнитель Устава: слѣдственно мнѣ не нужно быть строгимъ; я долженъ только сообразоваться съ духомъ параграфовъ. Сбросьте камень съ своего сердца. Я не только не виню васъ, но еще болѣе любилъ васъ за ваше ко мнѣ участіе. Вотъ мое сердечное слово“. Князь П. А. Вяземскій былъ возмущенъ этимъ арестомъ, находя, что это „дѣйствіе произвола“. И дѣйствительно, статья *Рекомендація Министра*, напечатанная въ *Московскомъ Вѣстникѣ*, принадлежала перу С. Т. Аксакова, который въ то время былъ самъ цензоромъ. Что же касается до стихотворенія Серафимы Тепловой, напечатаннаго въ *Детский Максимовича*, подъ заглавіемъ *Къ ****.

Слезамъ горькими, тоскою
Твоя погибель почтена.
О вѣрь, о вѣрь, что надъ тобою
Стояъ скорби слышала волна!

О вѣрь, что надъ тобой почило
Прощенье, миръ, а не укорь,—
Что не страшна твоя могила,
И не постыденъ твой позоръ,

то стихи эти, по свидѣтельству М. А. Дмитріева, были написаны на смерть утонувшаго юноши, и неизвѣстно почему, приняли подозрѣніе, что въ этой элегіи оплакивается кто нибудь изъ тѣхъ, которые содержались въ казематахъ по дѣлу 14 декабря 1825 г. Когда все это объяснилось, Глинка былъ освобожденъ и какъ невинно пострадавшій получилъ три тысячи отъ щедротъ монаршихъ. „Ну слава Богу“, восклицаетъ Погодинъ въ своемъ *Дневникѣ* подъ 13 марта 1830 года, „съ радостію въ Аксакову, а онъ принялъ это извѣстіе сухо“.

Между тѣмъ въ кругу друзей Погодина рассказывали „о прекрасныхъ“ дѣйствіяхъ Государя. „Надеждиъ, Томашевскій толковали о Государѣ и его прекрасныхъ выходкахъ: *Мнѣ пріятно сказать вамъ, господа, что мой Сынъ учится*

хорошо. О Русской выставѣ—чудеса! какія способности у этихъ бородачей! что изъ насъ будетъ“¹¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по свидѣтельству Пушкина, въ письмѣ князю П. А. Вяземскому: „Государь, уѣзжая, оставилъ въ Москвѣ проеетъ новой организаціи, контрареволюціи Петра. Огражденіе дворянства, подавленіе чиновничества, новыя права мѣщанъ и вѣрнопостныхъ—вотъ великіе предметы. Какъ ты? Я думаю пуститься въ политическую *прозу*“.

Пребываніе Государя въ Москвѣ было ознаменовано многими милостями и щедротами, о чемъ съ завистью сообщаетъ Свєгиревъ Анастасевичу: „Сергѣю Глинеѣ“, писалъ онъ, „Государь пожаловалъ три тысячи, да пенсіи годовой по двѣ тысячи. Полевому и Загосвину по перстню, Калайдовичу, яко страстотерпцу, тысячу пенсіи. А кто смиренъ и не громогласенъ, тотъ подожди у моря. Погодинъ хлопочеть, какъ бы попасть подъ первыя четыре статьи“¹²⁾.

Но не радостенъ былъ этотъ прїѣздъ Государя въ Москву для Московскаго Университета.

12 Марта 1830 года, Государь посѣтилъ Университетскій Благородный Пансіонъ. Вотъ что Погодинъ свидѣтельствуетъ объ этомъ посѣщеніи: „Царь въ Пансіонѣ былъ ужасно сердитъ за неисправность. Пускай бы за ученье. Это такъ и я самъ порадовался бы, а за неисправность несправедливо; даже больно, ибо они исправны. и при такомъ невинномъ страданіи, по-неволѣ чувствуешь расположеніе даже къ дурному человѣку, и я пожалѣлъ о Павловѣ. *Университетъ называлъ Онъ хаосомъ*“.

Послѣдствіемъ этого Высочайшаго посѣщенія Университетскаго Пансіона былъ указъ *Ею Императорскаю Величества Самодержца Всероссійскаю* изъ Правительствующаго Сената, 29 марта 1830 года, прекратившій бытіе этого заведенія. Въ указѣ изображено: „Желая систему народнаго просвѣщенія въ государствахъ нашемъ поставить на твердыхъ и единообразныхъ правилахъ, находя, что существованіе благородныхъ пансіоновъ при С.-Петербургомъ и Москов-

скомъ Университетахъ, въ нынѣшнемъ ихъ составѣ и съ дарованными имъ въ 1818 году правами и преимуществами, несовмѣстно съ новымъ порядкомъ вещей и причиняетъ вредъ основательному ученію благороднаго юношества въ университетахъ,—повелѣваемъ: означенные пансіоны преобразовать въ гимназіи“.

„Господи Боже мой!“ , восклицаетъ Погодинъ, „когда прератится эта незаслуженная опала! Подлецы Петербургскіе по своимъ видамъ наговорили ему Богъ знаетъ что, и цѣлое мѣсто страдаетъ. Перовоциковъ рассказывалъ мерзости и козни петербургскихъ“ ¹³⁾.

Въ высшемъ же управленіи Московскаго Университета въ это время произошла важная перемѣна. 3 февраля 1830 года, генераль-маіоръ А. А. Писаревъ Всемиловѣйше пожалованъ въ сенаторы и тайные совѣтники и уволенъ отъ должности попечителя Московскаго Учебнаго Округа. Находившійся въ это время въ Петербургѣ Д. М. Перовоциковъ писалъ оттуда Погодину: „Въ понедѣльникъ я былъ у министра и въ тотъ же день обѣдалъ у него. Предъ обѣдомъ и послѣ обѣда онъ разспрашивалъ меня о дѣлахъ университета. Поелику А. А. Писаревъ для насъ уже не существуетъ, то я говорилъ чисто-сердечно; онъ пожималъ только плечами“. Но почтенный директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія Д. И. Языковъ былъ связанъ съ Писаревымъ узами старинной дружбы; а потому когда Перовоциковъ явился къ нему „засвидѣтельство-вать свое почтеніе“, то Языковъ сказалъ ему: „Я радъ за А. А. Писарева; теперь онъ будетъ покоенъ“. Сообщая объ этомъ Погодину, Перовоциковъ прибавляетъ: „на здоровье!“.

Между тѣмъ въ преемники Писареву въ Москвѣ прочили то графа С. Г. Строганова, то С. А. Волкова. Погодинъ даже писалъ Шевыреву: Къ намъ говорятъ Строгановъ, уволенный на полтора года за границу; а въ отсутствіе его Волковъ. Ты можешь быть встрѣтиться гдѣ нибудь со Строгановымъ... „Это хорошо“ ¹⁴⁾. Въ *Дневникъ* же свой Погодинъ заноситъ слѣдующія строки: „Попечителемъ дѣлають какого-то Волкова